

Убив всех волшебников, Джин немедленно покинул гавань. Он намеренно пересек несколько переулков, чтобы запутать преследователей, а затем бросился к морю.

[Мяу!]

Как только они достигли моря, Шури радостно вскрикнул. Это означало, что преследователей поблизости не было. Мальчик вытер пот со лба, выдыхая.

— Данте, пора выходить.

Он вытащил мужчину из пасти кота.

Стоило убрать мантию, как его поразил шок.

— Что это за кровь...

Данте был буквально весь в крови. Интересно, он мертв?

— Все в порядке... все в порядке же?

— Конечно, ха-ха, — раздался голос.

— У тебя отверстие в плече. Прости.

— О, его клыки зашли немного глубоко, но зверь сделал это не специально, так что все хорошо.

Мальчик достал целебную смолу, но заметил, как Данте грубо прочищал рану морской водой. Все его тело было покрыто шрамами.

«Берадин сказал нечто подобное, когда Муракан поцарапал его. Мне казалось, что они совершенно разные, но я ошибался»

— Джин.

— Да?

— Что ты будешь делать теперь? — с тревогой спросил Данте. Он не видел этого сам, но понял, что волшебники были убиты.

Дело в том, что мальчик использовал магию. Следующий патриарх Хайрана не знал контракта между Ципфелем и Ранканделом, но помнил, что клан мечников строго её запрещает.

— Что ж, пока нам придется бежать. Еще слишком рано расслабляться. А у тебя были какие-то планы? Только не говори, что собирался расплавить золото и уплыть на лодке.

— Ну... примерно так и было.

Парусник, на котором прибыли сюда Данте и Берадин, не оторвался бы от погони Ципфеля.

— У вас двоих были бы большие проблемы, не встретить вы меня сегодня.

После шлепка Шури стал плыть быстрее.

— Ну, я был не в том положении, чтобы спросить его, что он собирается делать после. Меня увлекла решимость Берадина, но глупо было не думать о последствиях.

Два человека улыбнулись одновременно.

— Я беспокоюсь о нем, — Данте горько улыбнулся.

— Я контролировал себя, когда бил его.

— Речь не об этом.

— Ты боишься, что после возвращения в семью поднимется шум? Не говори мне, что не понимаешь, почему я его вырубил.

— Речь опять же не об этом. Он... похоже понятия не имел о том, что делает Ципфель.

Наступила минута молчания. Мужчина продолжил:

— Конечно, не существует семьи без греха, но они зашли слишком далеко. Изначально я относился к нему с подозрением. Предполагал, что Берадин причастен к их некоторым злодеяниям.

— Ты все еще так считаешь?

— Нет.

— Как думаешь, что будет происходить дальше?

Джин встретился взглядом с Данте.

— Я думаю, что у него осталось только два варианта. Быть изгнанным или уступить семье. Может быть, его убьют, как Карла Ципфеля.

В прошлой жизни Берадин был девятизвездным волшебником в возрасте тридцати лет, а также известен как следующий патриарх.

Икона, символ молодых волшебников. Все были в восторге.

Однако, все это он узнал конкретно из статей.

«Каким человеком являлся Берадин в то время?»

Было ли известно публике его истинное «я»?

Прошлая жизнь Джина находилась на совсем другом уровне. Его изгнали из семьи, в результате чего он совсем не повлиял на мир.

Но теперь...

Включая сегодняшние события, произошло несколько инцидентов, которые могли перевернуть мир с ног на голову.

У него появились друзья, которых он мог бы назвать таковыми. И ему необходимо было отдалиться от одного из них, Берадина.

Это было связано с их семьями. Данте думал, что однажды у них не будет выбора, кроме как направить оружие друг на друга.

Хотел этого Берадин или нет, мальчику казалось, что у нет другого выбора.

Но Джин ошибся.

Следующий патриарх Ципфеля расплавил золото, сказав, что ему стыдно за свою семью.

Он пытался убить волшебников своей семьи, а самой большой причиной этого импульсивного решения было то, что на его друга напали.

— Мы не можем допустить этого, — сказал Джин, Данте в ответ причмокнул.

Он думал, что тот даст более крутой ответ.

— Но стать союзниками после сражения было бы не так уж плохо. Просто настраиваться на победу и снова стать хорошими друзьями и все такое...

— Никогда бы не подумал, что предполагаемый преемник клана Ципфель будет говорить такие мягкие слова.

Этот разговор произошел в ночь после битвы на арене Космоса.

— Не пора ли сейчас разделиться?..

— Что, черт возьми, ты имеешь в виду?! Было мучительно найти тебя, и еще большее стало после этого. Если бы у тебя было сердце, ты бы еще немного поиграл с нами.

— Кажется, Джин в затруднительном положении, Берадин. Я не думаю, что нам следует его дальше допрашивать.

То же самое произошло, когда они вышли из Самила.

Но теперь Джин говорил, что Берадина «нельзя оставлять одного».

— Чему ты так удивляешься?

— Нет... Хм! Ничего. Однако, несколько странно слышать такое от тебя.

— Давай пока отойдем от темы, — начал Джин. — Шури, побыстрее. Кстати, зачем тебе деньги? Когда золотой слиток выпал из твоего кармана ранее, то был сильно удивлен.

— Ну... — Данте помедлил и продолжил. — Не так давно я случайно разбил одну из любимых глиняных ваз дедушки. Он заботится о керамике также сильно, как о своем теле.... надо было восстановить ее до того, как дед узнает, но цена найма мастера очень высока.

— Что?..

Любовь Рона к гончарному делу была известна среди немногих. Некоторые даже говорили, что если вы хотите подружиться с Хайраном, то сначала следует завоевать благосклонность

мастеров.

— Это постыдная история. Поэтому...

Будучи следующим патриархом, он не может просто взять деньги у семьи. Если потратишь слишком много, то Рон получит отчет об этом

— Хочешь я одолжу тебе денег?

Данте в ответ кивнул головой.

— Хорошо.

— Ты лучший!..

Шесть часов ушло на то, чтобы пересечь море.

К счастью, преследователи так и не нашли их.

Из-за отсутствия маяка, в непроглядной тьме ночи видно было только сияние глаз Джина.

* * *

1 января 1798 года.

Наступил новый год.

В такие дни любимые люди обычно собираются вместе, чтобы отпраздновать, но...

Словно попав в первый день 1796 года, человек по имени Хан, покрытый весь в кровь и кишками монстров черного моря, пробивался вперед.

Он двигался три дня и три ночи, не делая перерывов.

— Лорд!

Сайрон некоторое время чувствовал приближение Хана, но только после того, как тот крикнул, он медленно открыл свои глаза.

— Ты выглядишь нетерпеливым. В чем дело?

— Младший попал в беду!

В ответ на это мужчина спокойно кивнул.

Будто он ожидал этого в какой-то степени.

Перед ним было не письмо Кашимира, а пачка газет, которые Хан вежливо передал ему.

[Временный знаменосец Ранкандела разрушил золотой замок Ципфеля!]

[Кто такой этот Джин Ранкандел, использующий магию?]

[Самый младший сын Сайрона Ранкандела раскрыл зверства Ципфеля!]

[Эксперименты Ципфеля и Кинзело по созданию живых големов, они явно готовились к войне.]

[Как отреагирует Ранкандел на нарушение законов своей семьи?]

[Рани Саломе трижды упомянула Джина Ранкандела как «друга» на похоронах короля...]

Все газеты были завалены такими статьями.

У Сайрона, что продолжал просматривать статьи, было многозначительное выражение лица.

— Ты зашел далеко...

— Мисс Роза срочно вызвала знаменосцев. Она сказала, что подождет вашего решения, но собирается принять меры.

Тем временем газеты федерации Рутеро имели совсем другое направление.

[Келлиарк Ципфель заявляет, что Ранкандел понесет ответственность.]

[Ципфель заявляет, что в будущем не будет поставлять магические артефакты в Хафестер. Так будет до тех пор, пока им не пришлют Джина Ранкандела.]

[На сегодняшний день самый разыскиваемый в мире человек это Джин Ранкандел. Ципфель предложил вознаграждение в размере 100 миллионов золотых монет и пожизненную личную охрану...]

[Ответственны за эксперименты не Ципфель, а Кинсело. Союза никогда не было!]

Слабая улыбка скользнула по губам Сайрона, пока он просматривал эти статьи.

— Он своего рода герой.

Рыцарь склонил голову и стал ждать продолжения.

— Когда я послал его строить собственную репутацию, он поднял выше не только себя, но и Ранкандел. Одновременно с этим ему удалось опустить вниз Ципфель. Это стоит назвать подвигом, — послышался вздох облегчения Хана.

Но при следующих словах Сайрона у него не было другого выбора, кроме как встревожиться.

— Но тем не менее... Хан.

— Слушаюсь.

— На данный момент обязанность всех знаменосцев, рацарей-хранителей и кадетов — найти младшего. Если его принесет посторонний, обещайте 300 миллионов золотых монет и абсолютную защиту Ранкандела, а также объяви, что не имеет значения, живым его приведут или мертвым.